



*Геннадий Максимович Ёжкин родился в 1961 году в городе Арзамас-75 (ныне Саров). Окончил Лукояновское педагогическое училище. Служил в армии в Туркмении, Афганистане, на Дальнем Востоке. Автор четырех сборников стихотворений. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии им. М. Лермонтова. Живет в городе Сарове Нижегородской области.*

**Геннадий Ёжкин**

## **ПУТНИК**

### **О СЛОВАХ**

Не купил. Не смыслы вывихнул,  
Не украл. И не нашел.  
А казалось — просто выдохнул.  
И сказали: «Хорошо!»

Но крутили все же, мерили.  
Что такое? Расскажи!  
Оказалось — не материя.  
Оказалось — часть души.

### **ЗВЕЗДА**

*Рутковской Надежде*

Милые!  
Мне рассказать охота  
О саровских наших чудесах —  
Свет закатный темной позолотой  
В синих затеряется лесах,  
Высоко на бархатно-глубоком,  
Первыми лучами не остра,  
Чуть дрожа, прекрасна, одинока  
Дивная рождается звезда,  
Тихая свидетельница чуда —  
Провиденьем Божиим храним,  
Свой пустынный подвиг многотрудный  
Совершает старец Серафим...

Свет закатный...  
К пустыньке дорогу  
Боровые сосны сторожат.  
А на стрелке Сатис и Саровка  
Затянули в омуты закат.  
Птица крикнет в пойме заполошно.  
Птица крикнет  
И опять уснет.  
Тишина густая...  
Тронуть можно...  
Лишь к вечерней колокол зовет.

Тихо так...  
Торжественно — печально  
Над уснувшей Родиной моей.  
И звезды высокое молчанье  
Сердцем понимаю я полней —  
Ничего рассказывать не надо!  
Просто слушай!  
Слушай и молчи!  
Слышишь, там, на пустыньке на дальней,  
Снова кто-то молится в ночи...

Охлади сердечный пыл и ропот.  
Верь душе! Ей дан особый слух —  
В шуме листьев тихий слышать шепот:  
«Милые! Стяжите мирен дух!»  
Верь душе! Она всему основа.  
Пусть душа ведет тебя всегда!

И опять сгорает над Саровом  
Свет закатный,  
И встает звезда.

\* \* \*

Так покойны воды в сентябре...  
Гладь воды тиха, подобна гляncу.  
Ветер дунет — чернь на серебре,  
И листва прощальная багрянцем  
Все скользит, скользит...  
И напоен  
Каждый день тишайшей самой грустью.  
И летит листва за окоем,  
И плывет листва куда-то к устью.  
В эти дни я верю — не умру.  
Ничего такого не случится,  
Просто чернь пройдет по серебру  
Гуще,  
И багряней станут листья.

*Под окошком отцветает примула.  
За окошком — ветер да жнивье...*

Евгений Юшин

В палисаде  
Снова никнет примула.  
Предосенний зыбок окоем.  
Черные,  
Горластые —  
Грачиные  
Ветер носит стаи над жнивьем.  
Вечереет рано.  
Только синяя  
Над холмом затеплится звезда,  
Замигает светом керосиновым  
В три оконца дедова изба.  
Ей давно от старости не спится.  
Оттого и ночи напролет  
Охнет, ахнет, скрипнет половица —  
Да протяжно матица вздохнет.

Дом, звезда,  
Рязанская глубинка...  
Вот сверчок запечный запоет,  
Ты подтянешь гирьку по старинке,  
И на стрелках время оживет.  
У него свое предназначенье,  
Стоит гирьке двинуться — и вот  
Времени обратное течение,  
Памятью владея, увлечет  
В те края, где ты играл с котенком,  
Пескарей азартно подсекал,  
Рыжего купая жеребенка,  
Ты его за шею обнимал.  
Где в цвету деревья молодые,  
От которых тень — еще едва...  
А под ними улыбки золотые!  
Дедушка считал — их двадцать два...

Все тебе на родине отрада.  
И постелен в горенке твоей  
Половик,  
В сенях царит прохлада...  
Вот и славно!  
Помни да владей  
Домом,  
Садом, где созрела слива,  
Яблочный ломает ветви Спас.  
Хорошо, что сроду непугливы  
Были птицы-аисты у вас.

Оттого всегда качало зыбку  
Кованое в матице кольцо,  
И хранило добрую улыбку  
С желтых фото каждое лицо...

Красный угол.  
Высветит лампада  
Охру образов и серебро,  
В этой жизни все идет, как надо.  
Вот и слава Богу — и добро!  
Даже то,  
Что снова никнет примула,  
Не беда...

В преддверье сентября  
Осень снова ветром резким кинула  
Черных птиц на золото жнивья.

## ТАЙНОЕ

Тихо так...  
Таинственно.  
Рассветно.  
И вот-вот откроется уже  
Тайное.  
С которым — безответно  
Дивно так, томительно душе.

Хлынет свет.  
Он явит непреложно —  
Не осталось тайного уже.  
Вот тогда поймешь, как безнадежно  
Без него и сердцу, и душе!

## ПУТНИК

Еще в снегу тропинка не промята.  
Играет солнце инеем берез!  
А я ищу ответа на вопрос —  
Ну почему тропинка не промята?  
Я видел! —  
Там, под сводами берез,  
Там путник шел!  
Но следа не оставил...  
Куда и кто пути его направил?  
Легко одет. Я видел — даже бос!  
И думал я:  
«Кто б ни был он таков,  
Ему легки, наверное, дороги.

Ему чужды дорожные тревоги,  
Ведь даже снег не взял его следов!»  
Так тихо он прошел среди берез —  
Ни деревца, ни ветки не задето.  
Светло.  
Тишайше.  
Искрится мороз.  
Как много там, где Он проходит, света!

\* \* \*

В разлив пошла река...  
Где вербы и покой,  
Найди в листве жука,  
На теплую ладонь  
Ты положи жука,  
Дыханием согрей,  
Недвижим он пока  
Лежит,  
Но вот смелей  
Он лапкою одной,  
Другую зачастит...

Вот так и мы с тобой  
У Господа в горсти,  
Про жизнь свою вздохнем:  
— Плохи дела, плохи...  
И горькую запьем,  
Начнем писать стихи...

А надо лишь,  
Пока  
Весна, всего успеть —  
Найти в листве жука —  
Дыханием согреть.

## ГОЛОЛЕДИЦА

А сегодня в лучшее мне верится!  
И светло на сердце и в душе!  
Пусть еще и снег, и гололедица,  
Но воркуют голуби уже!

К полудню натаивают лужицы.  
Их размер и мал, и неглубок.  
У одной на красных лапках кружится,  
Уорохорясь, сизый голубок

Может, снег последний? И отныне  
Жди, дружок, когда пойдут они —  
Сеющие или проливные  
Первые весенние дожди.

Вот тогда у — кочки ли, у лужицы —  
Все возьмет природа, без границ!  
Вот уж, вот уж голуби закружатся!  
Заворкуют возле голубиц!

Вот сегодня в лучшее и верится!  
Разбегаюсь и скольжу по ней —  
Может быть, последней гололедице —  
И по снегу белого белей.

\* \* \*

Тихое время.  
Давно опустели  
Все перелески. И дали чисты.  
По-над холмами, лесами, деревнями  
Синие-синие неба холсты.

Так незаметно стрижи улетают...  
Мир поднебесный остыл и ничей...  
Лишь иногда из прорех просыпает  
В жниввы остывшие стайки грачей.

Тихое время остановилось,  
Может, на самом на том рубеже,  
Том, за которым — «Еще не случилось»,  
Том, до которого — «Было уже...»

Время — лучами на солнышке-пяльце —  
Шьет-вышивает — брать ли в расчет  
То, что я тоже хочу задержаться  
Здесь, где ничто никуда не течет.

## ОДНОВА

Когда с иного света  
Смотрю на этот мир  
И думаю: «А в этом  
Я что бы изменил?», —

Смотрю с иного света  
И думаю: «А что?  
Вот это бы и это  
Я б заменил на «то».

Не рвался б, не метался,  
Зашел в другую б дверь.  
Там, где вчера смеялся,  
Заплакал бы теперь.

И не влюбился б снова,  
И жил бы не спеша,  
Так, чтоб над каждым словом  
Не плакала душа,

Пошел другой дорогой...»  
И, вдруг убавив пыл,  
Подумал: «Слава богу,  
Что однова и жил!»